

КАЗНАЧЕЙСКИЙ ЗНАК ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБРАЗЦА 1918 Г. НОМИНАЛОМ 5 РУБЛЕЙ: ДОПОЛНЯЯ РАНЕЕ СКАЗАННОЕ

Традиционно, в историографии денежно-эмиссионной политики антибольшевистских властей на территории Сибири в годы Гражданской войны большое внимание уделялось началу денежно-эмиссионных мероприятий «омской» властью осенью 1918 г. В том числе, имеются и две наши недавние публикации, связанные с «сибирским» пятирублёвым казначейским знаком – первой размноженной купюрой, выпущенной сибирской контрреволюцией в 1918 г. В этих работах на основе привлечения ранее неизвестных и не публиковавшихся исторических источников нами был освещён ряд событийных аспектов, связанных с производством данных купюр и внешними различиями. Кроме того, было приведено их официальное описание и инструкция по организации бумажноденежного производства в отделении Экспедиции заготовления государственных бумаг, созданном в октябре 1918 г. при Иркутском военно-топографическом отделе¹.

Однако после публикации статьи на страницах «Петербургского коллекционера» нами были продолжены научные изыскания, связанные с началом эмиссии денег сибирской контрреволюцией и, в частности, «сибирской» пятирублёвой. Информация, вводимая настоящей публикацией в научный оборот, будет полезна в равной степени широкому спектру специалистов, чьи исследовательские интересы связаны с историей российского денежного обращения, Гражданской войной, сибирским краеведением, а также музеинным, коллекционным и антикварным делом. Данной работой мы хотим привлечь исследовательское внимание к изучаемому вопросу, делая акцент на то, что рассматриваемый нами вопрос имеет явный междисциплинарный характер.

В мае 2015 г. в Чите в Государственном архиве Забайкальского края в фонде Читинского отделения Московского народного банка был выявлен ещё один неизвестный и не публиковавшийся ранее документ, связанный с темой «сибирской» пятирублёвки. Данная находка является своего рода информационным пробелом – недостающим звеном в документальной цепи между ранее уже опубликованными нами инструкцией по производству «сибирских» казначейских денежных знаков и их официальным описанием. Найденный документ является письмом, сообщающим об образцах пятирублёвых «сибирских» казначейских знаков, высыпаемых Иркутским отделением Государственного банка своим читинским коллегам.

Письмо, хотя и является примером, на первый взгляд, обычной переписки, однако, по характеру и содержанию своего текста оно вполне претендует

на роль инструктивного документа. Из-за стечения обстоятельств сотрудники Иркутского военно-топографического отдела и местного отделения Государственного банка получили новые для себя функции. По административной иерархии оба учреждения (Иркутское и Читинское отделения Государственного банка) находились на одном уровне. Но бумажноденежное производство, организованное в Иркутске с санкции Омска, поставило иркутских финансистов по статусу выше всех их коллег, служивших тогда в финансовых учреждениях других городов «белого» востока России. Исходя из анализа бланка письма (адресат вписан от руки), документы, подобные публикуемому нами, получали в конце 1918 г. все отделения Государственного банка, находившиеся в сфере контроля «омского» Министерства финансов.

Кроме того, на наш взгляд, привлекательной особенностью выявленного в Чите источника является то, что он иллюстрируют техническую сторону вопроса, регламентируя введение в обращение «сибирских» денежных знаков. С большой долей вероятности мы можем утверждать, что должны существовать аналогичные документы, связанные с печатанием, описанием и введением в обращение «сибирских» денежных знаков других типов и номиналов. Таковые документы могут присутствовать в Государственном архиве Российской Федерации (в фондах «омского» Министерства финансов и его структурных подразделений – Центрального управления Государственного банка, Особенной канцелярии по кредитной части и Экспедиции заготовления государственных бумаг), а также в региональных архивах востока России (в фондах местных финансовых учреждений).

Датировать письмо мы можем формулой «не позднее 18 ноября 1918 г.» (по григорианскому календарю),² поскольку дату создания точно невозможно прочесть по причине особенностей сохранности архивного дела. По всей видимости, документ был создан ориентировочно во второй декаде ноября 1918 г. В связи с этим приблизительная датировка публикуемого документа произведена по имеющейся на нём делопроизводственной отметке – регистрационному штампу на входящий документ.

Текст публикуемого источника даётся в соответствии с традициями археографии и современными правилами литературного русского языка, однако, при условии сохранения текстологических особенностей публикуемых исторических источников. Пометы и резолюции, имеющиеся на документе, но несущие сугубо делопроизводственный характер, были опущены.

В очередной раз подчеркнём, что источники по финансовой истории периода Гражданской войны,

к сожалению, практически не публикуются. Стремясь, отчасти, восполнить эту лакуну в минувшем году нами была подготовлена археографическая публикация «Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области».³ В этом издании сквозь призму финансовой сферы и денежного обращения отражено политическое и социально-экономическое положение Сибири в событийном контексте периода революции и Гражданской войны в России; вводится в научный оборот комплекс из 189 неизвестных и не публиковавшихся ранее документов. Но, в то же время, присутствующая в данном издании «узость» публикуемых источников, относительно места их постоянного хранения, безусловно, не позволяет в полной мере осветить многие аспекты функционирования финансовой сферы Сибири в период Гражданской войны.

ПИСЬМО ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В ЧИТИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

[Иркутск] [не позднее 18 ноября 1918 г.]

Об образцах пятирублёвых казначейских знаков⁴.

На основании постановления Административного Совета Временного правительства от 19 сентября 1918 г.⁵ в непродолжительном времени имеют быть выпущены в народное обращение казначейские знаки Временного Сибирского правительства пятирублёвого достоинства образца 1918 г., изготовление которых постановлением Центрального управления Государственного банка от 30 октября с. [его]г.[ода] поручено Иркутскому отделению Государственного банка с возложением на него обязанности разослать образцы и описание этих знаков в учреждения Государственного банка Сибири, действующие на территории Сибири, освобождённой от большевиков, а также в подотчётные этим отделениям казначейства.

³ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сборник документов / автор-сост. науч. ред. канд. ист. наук Д. И. Петин; вступ. слово докт. ист. наук А. В. Сушки. – Омск: ООО «Амфора», 2014. – 224 с.: ил., фото, коммент., библиогр.

⁴ Таким же образом абзачным отступом заголовок, как часть текста документа, выделен в тексте.

⁵ Имеется в виду постановление, согласно которому, для устранения недостатка в денежных знаках мелких купюр Государственному банку Сибири предоставлялось право в качестве временной меры право выпускать разменные казначейские знаки достоинством в 1, 3, 5, 10 рублей на общую сумму 50 млн. рублей. Указанные денежные знаки в отношении обращения, приема в платежи и порядка выпуска приравнивались к денежным знакам дореволюционных образцов. Министерству финансов Временного Сибирского правительства предоставлялось право утвердить описание и образцы будущих разменных казначейских знаков.

⁶ Здесь в документе присутствует некоторое искажение информации. Согласно опубликованной нами ранее «Инструкции о порядке печатания и выпуска обще-сибирских бон» Иркутское отделение Государственного банка имело контролирующие функции в отношении бумажноденежного производства в Иркутске, а также непосредственно занималось введением в обращение новых денежных знаков.

¹ Блинов С. И., Петин Д. И. Казначейский знак Временного Сибирского правительства номиналом 5 рублей: опыт источниковедческого анализа // Петербургский коллекционер. 2013. № 6. С. 7–11 : илл., табл.; «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 210–220 : илл.

² На «белом» востоке России при летоисчислении новый стиль в качестве официального стал использоваться на основании соответствующего постановления Временного Сибирского правительства от 31 августа 1918 г.

Вследствие этого Иркутское отделение [Государственного банка] имеет честь препроводить при сем 12 экземпляров⁷ образцов означенных казначейских знаков, отпечатанных отдельно лицевой и оборотной сторонами.

На двух из этих образцов конторам и отделениям [Государственного] банка надлежит выбрать перфоратором, служащим для вырубки цифр на документах по переводной операции, тот номер, который обозначен на других, находящихся в данном учреждении образцах; затем этот образец, наклеенный лицевой и оборотной сторонами на одном листе картона, выставить в помещении учреждения на видном месте для ознакомления публики, а другой экземпляр образца на двух листах оставить в пределах данного учреждения банка на случай справок.

Остальные экземпляры надлежит отослать подотчётным казначействам с приложением копии настоящего отношения и описания; изготовление копий [документов] возлагается на учреждение банка, получившего настоящее отношение.

Казначействам надлежит прорубить образцы прессом для ветхих кредитных билетов, вырубающим присвоенный данному казначейству знак, и затем, один образец, наклеенный лицевой и оборотной сторонами на одном листе картона, выставить для ознакомления с ним публики, а другой на двух листах – хранить для справок.

О получении образцов, а также об исполнении изложенных в настоящем отношении распоряжений Государственного банка конторам и отделениям по получении соответствующих сообщений об этом от подотчётных казначейств, надлежит сообщить непосредственно Иркутскому отделению [Государственного банка], которое ведёт учёт образцов и предоставляет сведения о них Центральному управлению Государственного банка.

Порядок снабжения [казначайскими] знаками учреждений

[Государственного] банка и казначейств и о

зачислении их на счета⁸.

Казначайские знаки пятирублёвого достоинства будут рассыпаться учреждениям банка для их собственных потребностей и для снабжения подотчётных им казначейств Иркутским отделением [Государственного банка] или Центральным управлением [Государственного банка], в зависимости от того, какое последует в этом отношении распоряжение Центрального управления Государственного банка.

Как учреждениям банка, так и казначействам, в случае появления в районе их действия казначайских знаков пятирублёвого достоинства, надлежит принимать их, по получении препровождаемых при сем образцов, в платежи и обмен с остальными действующими денежными знаками, независимо от того, получен или не получен таким учреждением банка или казначейством запас знаков для выпуска в обращение. Поступившие таким порядком знаки надлежит принимать в оборотную

кассы и расходовать по мере надобности, наряду с прочими денежными знаками.

Получаемые же подкрепления казначайскими знаками надлежит зачислять в разменный капитал. Последний счёт для зачисления полученного подкрепления казначайскими знаками должен быть совершенно свободен от числящихся на нём сумм путём перечисления годных к обращению денежных знаков в оборотную кассу, а ветхих [купюр] – на переходящие ценности для отсылки в Центральное управление [Государственного] банка по отделу кредитных билетов.

Казначействам надлежит ветхие денежные знаки выслать в учреждения [Государственного] банка, коим они подотчётны, а годные [купюры] – перечислить также в оборотную кассу. Таким образом, в разменном капитале будут только выпускаемые ныне казначайские знаки. О перечислении из разменного капитала значившихся до сего времени денежных знаков Центральным управлением [Государственного банка] будет сделано в надлежащее время телеграфное распоряжение. Равным образом и об отсылке ветхих [купюр] с переходящими ценностями в отдел кредитных билетов последует особое распоряжение Центрального управления [Государственного банка] каждому учреждению банка.

И.[справляющий]д.[ела] Управляющего [Иркутским отделением Государственного банка] [неразборчивая подпись]

И.[справляющий]д.[ела] Контролёра [Иркутским отделением Государственного банка] [неразборчивая подпись]

Секретарь [неразборчивая подпись]

Источник: Государственный архив Забайкальского края. Ф. 347. Оп. 1. Д. 249. Л. 1–10б. Машинопись. Рукопись. Бланк штампом. Подлинник. Подписи – автографы.

В нашей статье, увидевшей свет на страницах «Петербургского коллекционера» в 2013 г., мы довольно подробно описали боны, на которых при просмотре над источником света можно обнаружить водяные знаки (ВЗ) и привели рисунок такого ВЗ. На момент написания той статьи кроме самого факта обнаружения на ряде бон ВЗ (как полного, так и разнообразных по размерам фрагментов)

никакой дополнительной информации не было.

Были высказаны два предположения:

- водяной знак относится к маркировке бумаги её производителем, и по отношению к напечатанным на этой бумаге бонам является случайным;
- в период Гражданской войны, в условиях тяжелейшего дефицита материалов для бумажноденежного производства, при печатании казначайских знаков была использована партия бумаги не предназначенная изначально для изготовления денег.

На данный момент появилась дополнительная информация о ВЗ. Во-первых, исследователь-бонист Алексей Бекк (Германия) сделал запрос в Немецкую Национальную Библиотеку и выслал туда рисунок ВЗ из нашей статьи. В ответном письме Немецкой Национальной Библиотеки сообщалось: «Этот Водяной Знак WJ&Co с зубчатой рамкой (буквы в одну линию) принадлежит фирме Wiggins Teape Ltd. London. В нашем Банке данных под номером Р 92-19 есть Бумага датированная 1909 г. с очень похожим ВЗ. Лист под номером Р 92-19 имеет ширину 53,3 см и высоту 33,5 см, ВЗ на листе расположен в 4-х местах»⁹. Также было выслано фотоизображение ВЗ на листе Р 92-19, его можно посмотреть на форуме сайта «Fox-Notes»¹⁰. По информации из сети Интернет¹¹ о фирме Wiggins Teape Ltd. London известно, что в период времени 1914–1919 гг. (а это ближайшие упомянутые на сайте фирмы даты к интересующему нас периоду 1919–1920 гг.) она занималась выпуском высококачественной писчей бумаги.

Во-вторых, исследователь-бонист Александр Ильич Чашин (Чита) обнаружил при работе в Государственном архиве Забайкальского края несколько документов на бумаге с этим ВЗ. Документы эти связаны с Омским отделением Государственного банка, эвакуированным в Читу. А конкретно эти источники имеют отношение к эмиссии атамана Г.М. Семёнова (июль 1920 г.). Размеры листа с ВЗ примерно 36,2 см в высоту и 23 см по горизонтали, ВЗ всегда находится в центре листа. Следует отметить, что ВЗ на найденных документах рас-

⁹ Deutsches Buch- und Schriftmuseum der Deutschen Nationalbibliothek Leipzig, Papierhistorische Sammlungen.

¹⁰ ВЗ на 5 р. Сибирского ВП / Fox-notes.ru. [СПб]. 2005–2015. URL: <http://forum.fox-notes.ru/index.php/topic,1708,165.html>

¹¹ http://www.gracesguide.co.uk/Wiggins_Teape_and_Co.

Рис. 1. Водяной знак.

Рисунок-реконструкция С. Блинова.

⁷ Число высыпаемых экземпляров вписывали в текст документа вручную, поскольку число высыпаемых образцов зависело от количества казначейств, подотчётных данному отделению Государственного банка.

⁸ Таким же образом (абзацным отступом) заголовок, как часть текста документа, выделен в тексте.

№ серии А. Зхх Варианты	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Оборотная сторона – «кольца» вар. 1																				
Оборотная сторона – «кольца» вар. 2																				
Лицевая сторона – вариант «точка»																				
Лицевая сторона – вариант «без точки»																				
Бумага однородная																				
Бумага «пятнистая»																				
Водяной знак – вариант «точка»																				
Водяной знак – вариант «без точки»																				
Водяной знак – бумага однородная																				

Рис. 2. Сводные данные в разрезе серий по различным признакам

положен вертикально – поворот на 90 градусов по часовой стрелке В3 приведённого на **Рис. 1.** (он является уточнением **Рис. 5.** в нашей статье 2013 г.), а сам такой лист имеет некоторые неровные края, что может быть следствием получения таких листов разрывом на части листа большего размера. Так на листе с архивным документом только один В3, и, скорее всего, он получен из большого листа с другими размерами, чем размеры указанные в документе из Германии. Это вполне объяснимо – фирма-производитель выпускала большой ассортимент бумаги и, тем более, что документ из Германии датируется 1909 г. – на 10 лет раньше времени выпуска бон, напечатанных на этой бумаге.

Таким образом, наше предположение о том, что водяной знак на бонах является случайным, и относится к маркировке бумаги её производителем, нашло своё документальное подтверждение.

Приводим рисунок В3 с учётом вышеприведённой информации и дополнительной сверки с водяными знаками на бонах (**Рис. 1.**)

Со времени публикации первой статьи также удалось значительно пополнить статистику по найденным бонам как с В3, так и другим признакам. Ниже приведена таблица (**Рис. 2.**) с обобщёнными данными и статистикой. Она является уточнением таблицы приведённой на **Рис. 6.** в нашей статье 2013 г. и в ней используются при описании разновидностей термины из той статьи.

Кроме того, следует отметить, что известны боны с различными видами производственного брака: двойной печатью на одной из сторон, значительным смещением по горизонтали или вертикали всего “изображения” на одной из сторон.

Авторы работы выражают благодарность исследователям-бонистам Чашину Александру Ильичу (Чита) и Алексею Бекк(Германия) за материал, предоставленный для подготовки данной публикации.

Сергей Блинов,
коллекционер-исследователь (Томск)
e-mail: bs-k@mail.ru
Дмитрий Петин (Омск),
доцент кафедры «Отечественная история»
ОмГТУ, главный архивист Центра
изучения истории Гражданской войны,
кандидат исторических наук
e-mail: dimario86@mail.ru

Рис. 3.
Чистая «лицевая» часть отдельно отпечатанной оборотной стороны 5 рублей, именно о такой упоминается в качестве Образца в вышеприведённом письме Иркутского ОГБ.

Из коллекции Г.Ф. Афанасьева.

Рис. 4.
Отдельно отпечатанная оборотная сторона 5 рублей, о такой упоминается в качестве Образца в вышеприведённом письме Иркутского ОГБ. Из коллекции Г.Ф. Афанасьева